

В 1935 г. управление делами ЦК ВКП (б) указало Свердловскому обкому на перерасход в сумме 226 тыс. рублей (в это же самое время райкомы партии были недофинансированы в общей сложности на 84 тыс. рублей, первичные парторганизации – на 271 тыс. рублей), и категорически запретило расходование средств, сверх утвержденных ЦК ВКП (б) [4, с. 58-59].

Кабаков и второй секретарь обкома К.Ф. Пшеницын самовольно, порой чуть не вдвое, повышали ставки для работников обкома, невзирая на то, что они были строго регламентированы ЦК партии. Безусловно, партийный бюджет не был в состоянии покрыть в полном объеме разросшиеся до колоссальных размеров «административно-организационные» расходы. Сэкономленные за счет недофинансирования низовых и первичных парторганизаций и на курсах переподготовки кадров средства перебрасывались на покрытие нужд обкома.

Строительство многих крупных предприятий, включая Уральский завод химического машиностроения в Свердловске, Новотагильский металлургический в Нижнем Тагиле, медеплавильный в Ревде, алюминиевый в соседнем, тогда еще челябинском Каменске-Уральском было заморожено. Экономика страны терпела колоссальные убытки.

На XIV пленуме Свердловского Обкома ВКП (б), проходившем в марте 1937 г., было принято постановление, в котором подверглось критике областное руководство во главе с Кабаковым [1, с. 1].

Кабаков был вынужден признать, что большинство выступавших на собрании актива товарищей правильно вскрывали недочеты и ошибки в работе Обкома, горкома, райкомов.

Деятельность Кабакова на Урале в качестве первого секретаря обкома партии, подкрепленная значительными производственными успехами, позволила краю в дальнейшем стать «центром» сталинской индустриализации.

И. Д. Кабакову, его соратникам и единомышленникам требовалась железная воля, абсолютная убежденность в правоте своего дела, его государственной целесообразности и великий труд, чтобы успеть столь многое совершить за восемь лет. Но вместе с тем, деятельность Кабакова особенно в последние годы этого периода сопровождали такие негативные явления как коррупция в партийном аппарате, недофинансирование регионов, использование власти в личных целях.

Удачно переживший административную реформу 1934 года и поддержавший ее, И. Д. Кабаков, тем не менее, был обвинен в «правотроцкистском» уклоне и погиб в горниле репрессий 1937 года, которые серьезно затронули высшее руководство в регионах. Фактически это была осознанная и целенаправленная политика по ликвидации территориальной базы административно-политического влияния наиболее авторитетных партийно-государственных руководителей областей и краев.

Деятельность Кабакова нельзя оценивать однозначно. Он был в центре политических и экономических событий с 1928 по 1937 гг., которые в настоящее время вызывают острые дискуссии среди историков и политологов.

Литература

1. Большевик. Орган Режевского Райкома ВКП (б). – 1937. – 24 марта. – № 28. – С. 2.
2. Под знаменем Ленина. Орган Первоуральского Райкома ВКП (б). – 1935. – 14 июля. – № 157. – С. 2.
3. XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). 26 января – 10 февраля 1934 г. Стенографический отчет. – М. : Партиздат ЦК ВКП, 1934. – 720 с.
4. Сушков А. В. Крах «империи товарища Кабакова»: свердловское руководство в политических водоворотах 1937 года // Веси [г. Екатеринбург]. – 2013. – № 6 (92). – Август. Спецвыпуск «Екатеринбург–Свердловск–Екатеринбург». – С. 46-84.

УДК 94(47).084

Л. М. Бородина

студент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет;
620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26;
e-mail: Lybashka555@yandex.ru

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ – ИМПЕРИЯ?

В статье рассматривается современная дискуссионная проблема правомерности отнесения СССР к типу государств-империй. Приводятся определения империи, основанные на перечислении основных характерных черт.

Ключевые слова: советская империя, советский период.

SOVIET UNION – EMPIRE?

A modern discussion problem of the legitimacy of classifying the USSR as a state of empires is considered. The definitions of the empire are based on the enumeration of the main characteristic features.

Keywords: Soviet empire, Soviet period.

В 1990-е гг. вспыхнул массовый интерес к теме «Империя как феномен российской государственности». В ходе научных и политических споров сложились две позиции.

«Ряд исследователей считает, что империя – одна из лучших форм организации пестрого человеческого сообщества Евразии, обеспечивающая человеку психологическую и физическую защищенность. Заслуга империи и в том, что она подрывала локальный характер исторического развития, включая населяющие ее народы в единый мировой исторический процесс.

Другая точка зрения заключается в утверждении, что Россия – такое же искусственное образование, как любая империя, держалась на страхе покоренных народов перед военной мощью метрополии и поэтому обречена на распад. Борьба между сторонниками противоположных оценочных концепций роли и места Российской империи обострилась в связи с распадом СССР, который рассматривали как ее исторического преемника» [4, с. 239].

Унаследовал ли Советский Союз имперскую традицию? На развалинах романовской империи возникла империя ленинская – это аксиома? Данный вопрос дискутируется. Одни ученые уверены в имперском происхождении СССР, другие отрицают причастность Советского государства к империи. Достаточно ли признавать государство империей лишь в силу его преемственности?

Вопрос о правомерности отнесения СССР к типу государств-империй является спорным в значительной мере потому, что в научном сообществе нет единого мнения, что следует называть словом «империя».

Рассмотрим некоторые позиции и аргументы ученых.

По мнению исследователя Л. С. Гагаевой, «...империя – эта сама история России...». Родство двух империй в схожести географического контура, полиэтничности, организации пространства, «...всеобщая идеология, «богоносность» вождей...» [3, с. 328-348].

Это мнение поддерживает политолог С. Каспэ. А социолог А. Вишневский называет такие критерии преемственности Советского Союза, как национальная политика и территориальная организация страны, насильственное переселение народов, «вытеснение «иностранцев», отношение периферии и центра [Цит. по: 2, с. 637-656].

Забавно, не правда ли? Страна Советов так стремилась убежать от своего прошлого, уничтожала все, что связано с Российской империей, но при этом ученые находят признаки той самой ненавистной империи для государства. Как говорит американский историк Р. Г. Суни, «Советский Союз во многом походил на другие модернизирующиеся империи, но при этом притворялся антиимпериалистическим многонациональным государством» [6, с. 7-20]. Советский Союз стал империей вопреки идеологии и намерениям его основателей. Власть создала, а затем закрепила иерархическую, неравную, недемократическую политическую систему, привела к имперским отношениям между центром и периферией, создала свою идеологию (коммунизм), которая, так же как и православие в империи, была одним из способов влияния на людей.

«Империя – очень сложная этносоциальная и политическая пространственная система. История знает множество древних и современных империй. Несмотря на принципиальные различия, они все-таки имеют общие классификационные черты. Любая империя объединяет под началом сильной централизованной власти этнические и административно-территориальные образования. В основе управления лежат отношения метрополия–колония, центр–провинция, центр–национальные окраины. Для империй характерна национальная, историческая, религиозная разнородность составных частей. Такая форма государственности свойственна наиболее могущественным державам, тяготеющим к личной власти главы государства, с высокой политической и социальной ролью армии и вообще военного элемента» [4, с. 239].

И для американского социолога С. Н. Айзенштадта империя обозначает политическую систему, которая охватывает большие, «...относительно сильные централизованные территории, в

которых центр, воплощенный как в личности императора, так и центральных политических институтах, образовывал автономную единицу» [5, с. 998-1001].

Таким образом, большинство определений империи основано на перечислении основных характерных черт. Такой подход позволяет заключить, что СССР имел все классификационные черты этой политической системы. И вывод о правомерности отнесения СССР к типу государств-империй представляется убедительным.

Литература

1. Академический словарь. Теория и история империи / под ред. В. П. Барышникова. – СПб., 2012. – 728 с.
2. Бахтурина А. Имперская государственность и российская этнополитика // Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет / под ред. Г. А. Бордюгова. – М.: АИРО-XXI, 2013.
3. Гагагова Л. С. Империя: идентификация проблем // Там же. – С. 328-348.
4. Ермоленко Т. Ф. Каковы особенности Российской империи? // История России в вопросах и ответах: учебное пособие / сост. С. А. Кислицын. – Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 1999.
5. Кислицын Е. Д. Феномен империи в дискурсивном контексте национального государства // Молодой ученый. – Казань, 2016. – № 10.
6. Суни Р. Г. Империя как таковая: Имперская Россия, «национальная» идентичность и теории империи // Государство наций: Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина / под ред. Р. Г. Суни, Т. Мартина; пер. с англ. В. И. Матузовой. – М.: РОССПЭН, Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011.

УДК 94(47)"1914/1917":930.2

С. В. Валевко

студент исторического факультета, Оренбургский государственный педагогический университет; 460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19; e-mail: valevko.1997@mail.ru

ПОДГОТОВКА РОССИИ К ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В МЕМУАРАХ А. И. ДЕНИКИНА И А. А. БРУСИЛОВА

В данной статье рассмотрены проблемы подготовки России к первой мировой войне в воспоминаниях двух наиболее известных генералов – И. А. Деникина и А. А. Брусилова. Путем анализа их воспоминаний, выявлено их отношение к политике царя, предвоенным реформам, вышестоящему начальству, а так же к тому можно ли было предотвратить надвигающуюся войну. На основе анализа воспоминаний можно выявить, в чем генералы были согласны друг с другом, а в чем расходились во взглядах.

Ключевые слова: Первая мировая война, недочеты, военная история, мемуары.

S. V. Valevko

Student of historical faculty, Orenburg State Pedagogical University

PREPARATION OF RUSSIA FOR THE FIRST WORLD WAR IN THE MEMOIRS OF A. I. DENIKIN AND A. A. BRUSILOV

This article examines the problems of preparing Russia for the First World War in the memoirs of the two most famous generals, I. A. Denikin and A. A. Brusilov. By analyzing their memories, their attitude to the policy of the tsar, to higher authorities and pre-war reforms, as well as to whether it was possible to prevent the coming war, were revealed. Based on the analysis of their memories, it is possible to find out in what points the generals agreed with each other, and how they differed in their views.

Keywords: world war I, military history, memoirs.

Первая мировая война была одной из самых крупных и разрушительных катастроф XX века. Она погубила миллионы людей, стала причиной ряда революций, разрушила четыре империи. Война изменила представление о тактике и стратегии, став первой в истории позиционной войной. Роль России в ней огромна. Достаточно сказать, что одной из самых победоносных битв этой войны является Брусиловский прорыв, который даже можно назвать переломным сражением. Поскольку это был первый случай успешного прорыва позиционной обороны, Если до этого прорывы позиционной обороны охватывали небольшие участки и войска несли неоправданно большие потери и при весьма